

Дмитрий Олегович Силлов
Побратим смерти
Серия «Роза Миров»
Серия «Снайпер», книга 12

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6887067
Побратим смерти: АСТ; М.; 2014
ISBN 978-5-17-083729-8

Аннотация

Когда пикник на обочине окончен, куда может пойти сталкер, умеющий путешествовать между мирами? Конечно, в знакомый постъядерный мир, где у него остались верные друзья... и неоплаченные долги. В мир, где крылатые мутанты грозят городам, с таким трудом отстроенным потомками выживших в ядерной войне. Туда, где люди с измененной генетикой способны повелевать стихиями и где в подземных городах спят вечным сном боевые роботы, ждущие лишь приказа проснуться.

Но в знакомом мире не все благополучно. С высоких гор, сметая все на своем пути, спускается орда жестоких завоевателей, грозя превратить цветущую землю в пустыню. Сможет ли Снайпер выжить в грядущей великой войне? Ведь это очень нелегко для того, кто так устал путешествовать между мирами.

Смертельно устал...

Содержание

Побратим смерти	5
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дмитрий Олегович Силлов

Побратим смерти

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанры» издательства «АСТ», и Вячеслава Бакулина, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанры» издательства «АСТ», за поддержку и продвижение проектов «Роза Миров», «Пикник на обочине», «СТАЛКЕР» и «Кремль 2222»;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru; www.kreml2222.com; www.real-street-fighting.ru, Алексея Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте», Сергея «Ион» Калининцева, корреспондента литературного портала www.litstalker.ru, и Виталия Градова, администратора литературного портала www.stalker-book.com, за помощь в интернет-продвижении проектов «Роза Миров», «Пикник на обочине», «СТАЛКЕР» и «Кремль 2222», а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Побратим смерти

Ее лицо было прекрасным — и ужасным одновременно.

Почти вся левая половина лица сохранила былую красоту — надменно изогнутая бровь, длинные ресницы, нежная и в то же время упругая кожа... Но это было все, что осталось от прошлого. От той поры, когда одного взгляда юной воительницы было достаточно, чтобы заставить учащенно биться любое мужское сердце — как ее сородича, так и презренного хомо... Все это закончилось раз и навсегда в тот день, когда в их доме появился проклятый...

Теперь две трети ее тела обтягивала бледная, безжизненная кожа, напоминающая сильно помятый пергамент, на котором, словно ужасные кляксы, расположились обширные черные пятна некроза. От маленьких ушек остались лишь отверстия в голом черепе, а от роскошной пепельной гривы — несколько волосков на костяной расческе... длинных, слегка вьющихся, похожих на тонкие нити, созданные искусным мастером из чистого серебра.

Память о былой роскоши.

Жестокая память...

Девушка, стоящая перед огромным старинным зеркалом, закусил левую половину нижней губы — по-прежнему полной, мягкой... но уже вряд ли манящей, ибо это было все, что осталось от нижней половины лица, изуродованного неугасимым огнем. Однако всхлип, готовый вырваться из груди, так и не раздался в стенах комнаты, увешанной оружием предков. Лишь капля крови из прокушенной губы скатилась по подбородку. Но девушка не обратила на нее внимания — с некоторых пор ее перестало заботить очень многое из того, что раньше было важным и нужным. Ныне же все это казалось ничтожными мелочами по сравнению с тем, что она потеряла.

Маска, сработанная на заказ умелым скорняком из кожи младенца-хомо, легла на лицо девушки. Надо отдать должное, мастер постарался на славу. Его изделие оставляло открытой неповрежденную часть лица, надежно скрывая от чужих взглядов то, что было изуродовано огнем. Сложная система ремешков, завязываемых на затылке, надежно закрепляла маску, не давая ей свалиться или сползти вниз даже при активной мимике.

Воительница вздохнула. Чужая кожа, которую мастер сумел сохранить мягкой и нежной, не заменяла собственную, но все же прикрывала жуткие шрамы. Так же, как и обтягивающее трико, создание которого потребовало еще больших усилий. Трудно было найти девушку, чья фигура полностью повторяла бы изгибы великолепного тела. Тем не менее убитый горем отец все-таки нашел рабыню-хомо с необходимыми пропорциями. Скорняк снял с девушки кожу целиком, после чего обработал ее специальным составом из секретных трав, отчего она, помимо природной мягкости, приобрела удивительную эластичность. Теперь в нее можно было влезать, словно в одежду, которая застегивалась спереди на внутренние, почти незаметные крючки.

Но все-таки чужая кожа — не своя. Долго в ней не походишь. И дело даже не в естественных потребностях, отправление которых тоже предусмотрел умелый мастер-скорняк. Просто жарко было в ней, несмотря на незаметные, микроскопические дырочки, расположенные по всей площади чудо-костюма. Жарко не физически, нет. Просто в нем девушка почему-то еще острее чувствовала свою потерю... И оттого ей часто хотелось рвать на себе ногтями чужую, мертвую кожу, которая, благодаря таланту чудесного мастера, на ощупь казалась почти живой...

Решительно тряхнув головой, девушка отогнала тяжелые мысли, словно назойливых мух, после чего неторопливо застегнула трико. Покончив с этим, она критически осмотрела свое отражение. Да, вблизи картина была ужасной. Но сделай два шага назад — и в

полумраке лишь очень внимательный взгляд сможет рассмотреть, что с дамой, прекрасной в своей наготе, что-то не так.

Удовлетворенно усмехнувшись, девушка так же неспешно поверх трико надела на себя мужской костюм — шерстяные гольфы, свободные штаны, шелковую рубашку, дорогую, роскошную куртку с потайными стальными вставками внутри, защищающими сердце и живот. Перчатки, кожаный пояс с коротким мечом в богатых ножнах и широкополая шляпа, практически полностью скрывающая лицо, дополнили гардероб.

— Неплохо, — прошептала воительница, вновь подходя к зеркалу вплотную и в улыбке приподнимая верхнюю губу. Острый звериный клык на мгновение блеснул во рту девушки, придав ее облику инфермальную, потустороннюю жуть.

Внезапно позади отражения девушки в зеркале возникло еще одно, не менее жуткое.

Буквально за пару недель полный сил старик отец превратился в развалину. Его седые волосы ежедневно выпадали пучками, обнажая неестественно-серую кожу. Руки, до недавних пор уверенно державшие боевой меч, теперь едва справлялись с деревянным посохом, на который отец опирался всем весом при ходьбе. Он все еще передвигался самостоятельно, хотя было ясно — это ненадолго. Неожиданно свалившееся горе оказалось слишком тяжелой ношей для старика, еще недавно полностью счастливого и довольного жизнью.

— Зачем ты встал с постели, отец? — ровным голосом спросила девушка, застегивая трико на груди. — Уже поздно, солнце в зените. Тебе лучше поспать.

Старик криво усмехнулся, обнажив обломки клыков, которые теперь и не думали восстанавливаться. Он раскрошил их в ту ночь, когда потерял сына, скрипя зубами в бессильной ярости. И с того момента его все еще могучее тело перестало обновляться, словно принадлежало не оборотню, а какому-нибудь несчастному, дряхлому хому.

— Скоро я усну навеки, дочь моя, — проскрипел в тишине комнаты надтреснутый голос. — Еще немного, и я смогу обнять нашего Арга в Обители мертвых.

На лице девушки ничего не отразилось. Все это она слышала каждый день с того момента, как брат вздохнул в последний раз на руках отца. И с каждым разом причитания старика трогали ее все меньше и меньше, до тех пор, пока эмоции не превратились в сухую, бесчувственную корку, похожую на остатки свернувшейся крови в опорожненном кувшине.

Но сейчас ей вдруг стало окончательно ясно: отец сломался. Он, словно срубленное дерево, больше никогда не сможет подняться. Теперь его удел — гнить, рассыпаясь и отравляя воздух вонью разложения, до тех пор, пока от него не останется ничего. Теперь от него не было никакого проку.

Короткий меч прошелестел еле слышно, покидая ножны.

— Обними брата и за меня тоже, — сказала девушка, вонзая клинок в сердце отца.

— Благодарю тебя, дочь моя, — прошептал старик, медленно оседая на пол. — Отомсти за всех нас, Хелла...

— Прощай, — сказала воительница, с хрустом проворачивая клинок в ране. — Пусть будет легким твой путь к Темному порогу. Клянусь, я отомщу. Причем так, что легенды об этой мести достигнут самых дальних уголков Розы Миров.

* * *

Он поднял забрало шлема и вдохнул полной грудью. Воздух, настоящий на ароматах распустившихся цветов, пьянил, словно хорошее вино. Хотелось зажмуриться, упасть в высоченную траву и все забыть. Зону, где лето пахнет сыростью болот, ржавчиной догнивающей техники и запекшейся кровью. Сожженный город, пропитанный гарью и вонью машинного масла, сочащегося из поврежденных суставов биороботов. И прошлое, которое с каждым переходом, словно тяжеленный рюкзак, все сильнее и сильнее давит на плечи...

За его спиной недовольно потрескивали крошечные лазурные молнии, похожие на длинные электрические пальцы. Но уже было ясно, что им не удержать стремительно сходящиеся края портала, по ту сторону которого еще можно было рассмотреть черную стену леса и полосу жухлой, мертвой травы. Мир смерти, который переходил только что покинул. И сейчас путешественнику между мирами очень хотелось верить, что уж теперь-то он ушел оттуда навсегда.

В том мире, что остался позади него, все дела были сделаны, все долги розданы.

В том — да.

Но не в этом.

Здесь у него остались друзья, которые нуждались в его помощи — если, конечно, были еще живы. А также враги, счет к которым оставался пока незакрытым...

Снайпер невольно поморщился. Налетевший порыв ветра хлестнул по лицу, словно плетью, надорвав свежий струп на щеке. По подбородку немедленно потекло что-то теплое.

Стрелок забросил за плечо автомат и дотронулся бронированной перчаткой до лица. На пальцах остались следы зеленоватой жидкости с неприятным запахом.

Лекарства лишь отодвинули неизбежное. Под струпом, в мертвой ткани, сожженной колдуном, при отсутствии адекватного лечения начался процесс так называемого влажного некроза.

— Плохо дело, — вздохнул Снайпер. Лечение этой пакости трудное, и, помимо всего прочего, она склонна распространяться на здоровые ткани. Лекарства, оттягивающего неумолимые последствия заразы, оставалось лишь на одну инъекцию. Что потом? А дьявол его знает, что потом. Может, стоило остаться в Зоне, найти на болотах знакомого доктора, подлечиться и уж только после этого рубить сплеча преграду между мирами. Но в то же время подставлять старика не хотелось. Не исключено, что Орф, предводитель черномысленских мутантов, захочет поквитаться с тем, кто так ловко обвел его вокруг пальца, и поутру объявит облаву по всей Зоне на человека в запоминающемся защитном костюме. Так что все сделано правильно¹.

Снайпер опустил забрало шлема и нажал едва заметную кнопку на воротнике. Немедленно на внутренней стороне прозрачного бронестекла появились надписи: «Состояние брони — 93 % эффективности. Заряд аккумуляторов — 2 %. Фильтрация воздуха: отключено. Первая помощь при ранениях: 3 картриджа, код 1. Первая помощь при ожогах: 1 картридж, код 2. Первая помощь при радиационном облучении: 2 картриджа, код 3. Стимуляторы: 3 картриджа, код 4».

— Понятно, — вздохнул стрелок. И произнес: — Код два.

Немедленно он почувствовал слабый укол в районе плеча. Что ж, часа два отсрочки еще есть. Чудо-костюм не предназначен для лечения запущенных случаев. Тут все просто: если ранен, он поможет дотянуть до госпиталя. Да только вряд ли в мире, напоминающем средневековую Англию, есть медицинские центры по лечению ожоговой болезни.

Тем не менее надо было идти. Куда? А какая разница куда. К людям, которые, может быть, смогут помочь. А если не смогут, так, может, хоть похоронят по-человечески.

Снайпер хотел усмехнуться своим оптимистическим мыслям, но передумал — в его положении если много скалиться, можно забрало шлема изнутри гноем забрызгать, что нежелательно.

Место, куда он попал, было довольно живописным. Слева явно рукотворные развалины какого-то замка, густо поросшие мхом и сорняками, — кто-то в свое время сильно постарался раскатать укрепление по камешку. Справа — густой и мрачный лес. Позади — луг, на высокие травы которого, похоже, никогда не покушались крестьянские косы. А впе-

¹ Об упомянутых событиях можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Пикник на обочине. Счастье для всех».

реди растянулась длинная полоса подсохшей грязи, которую с большой натяжкой можно было назвать дорогой — и то лишь потому, что в ней четко отпечаталась наезженная колея от тележных колес, а неподалеку на виселице болталось чье-то тело. Вроде в Средние века везде было принято именно вдоль дорог вешать всяких проходимцев, и этот мир не исключение. Стало быть, точно — люди где-то неподалеку.

Снайпер совсем уже собрался двинуться в путь, но призадумался. Здесь тебе не чернобыльская Зона. Вэдакой амуниции он сто процентов привлечет ненужное внимание. Плюс учитываем два немаловажных фактора: аккумуляторы бронекостюма разряжены, необходимых картриджей больше нет, и огнестрельное оружие в этом мире обезвреживается любым более-менее способным недругом легко и непринужденно. Вывод очевидный: сначала маскировка, а потом все остальное.

Взяв в руки бинокль, Снайпер осмотрел окрестности. Вроде никого. Тишина, благодать, курорты в таких местах надо строить, а не замки рушить и людей вешать. Но каждому времени свои развлечения, а здесь народ привык оттягиваться по-другому. Ладно, философские выводы потом, сначала дело.

В бинокль Снайпер внимательно рассмотрел покойника. Труп свежий, день от силы провисел в петле. Одет в холщовые штаны и сильно поношенную куртку. Значит, либо вздернули его второпях, возможно, боясь мести товарищей казненного, либо казнь осуществили стражники, которые не позарились на убогие шмотки покойного. Ну что ж, как известно, все, что ни делается, — к лучшему.

До цели было метров сто пятьдесят. Снайпер щелкнул переводчиком режимов огня, вскинул автомат и со второго выстрела перебил веревку. Неплохо без оптики и практически из незнакомого оружия.

Удовлетворенно крикнув, стрелок снял бронекостюм, завернул в него вещмешок, «Вал» и, несмотря на доводку Кузнеца, все-таки довольно громоздкий АПБ, после чего спрятал увесистый тюк в развалинах, завалив схрон приличным каменюкой. Теперь оставалось лишь в чем мать родила прогуляться до трупа, стащить с него не успевшую провонять мертвечиной одежду и превратиться в самого натурального бомжа — и с виду, и по сути.

Снайпер оглядел себя. М-да, видок еще тот. Несвежая домотканая рубаха, заправленная в безразмерные штаны, все это перехвачено кожаным ремнем, с которым, как и с бронированными ботинками, стрелок не счел нужным расстаться — тяжелые боевые ножи на веревку не подвесишь, а на обувь, экзотическую для этих мест, можно мешковатые штаны приспустить, не босиком же по дороге шлепать. Потертая куртка повешенного, наброшенная поверх нищенского прикида, скрыла оружие, бомжам наверняка не положенное. Плюс хорошо, что она оказалась с объемистыми карманами: по ним Снайпер рассовал две банки тушенки, галеты, флягу с водой и маленький бесшумный пистолет ПСС — оружие предпоследнего шанса.

Осталось только повесить на шею бинокль да подпоясаться, чтоб полы потяжелевшей куртки не трепыхались на ветру, и можно отправляться в путь. Обрывок веревки на шее трупа был достаточно длинным. Снимая его, Снайпер обратил внимание на старое клеймо, украшавшее щеку повешенного. Похоже, и вправду разбойник какой-то. Сурово у них тут, без суда, следствия, адвокатов и прочей тягомотины. Простые нравы. Украд? Ограбил? Убил? Значит, получи два метра веревки и виселицу во временное пользование, до тех пор, пока тление и вороны не обчистят скелет дочиста... либо пока не будет пойман новый кандидат на скорое правосудие.

Хорошо было бы разобраться, в какую сторону уехали быстрые на руку линчеватели, чтобы уйти как раз в противоположную. Но недавно прошедший дождь размыл все следы, оставив лишь нечеткую тележную колею, так что особого выбора не было. Снайпер вздохнул, повернулся спиной к светилу и пошел вперед — если не знаешь, куда идти, то лучше

делать это с максимальным комфортом, чтобы, по крайней мере, хоть не щуриться от солнечных лучей, бьющих в лицо.

* * *

Он летел. Широкие крылья мерно вздымались и опускались — чуть голову поверни и рассматривай чудо невиданное в мельчайших подробностях. Мощные, кожистые, словно на переплетения тугих мышц умелые кожемяки натянули шкуры только что забитых серых коров. И это не был волшебный сон, некогда привидевшийся молодому парню во время ночевки на дереве. Все происходило на самом деле, реально, по-настоящему, как реальны были заснеженные пики, проплывающие прямо под ним, как облака, обнимающие вершины гор, как глубокие пропасти между ними, похожие на рваные раны...

Странно было ощущать свое тело настолько... другим. Несравнимо странно, потому что подобное просто не с чем сравнить. Только что ты был человеком, таким же, как все, — ну, или почти таким же. И вот теперь случилось нечто странное и страшное: человек превратился в огромное чудовище, которого боятся все живущие там, внизу. Потому что не только мощными лапами, когтями и клыками можешь ты отнять жизнь у любого врага, вставшего на твоём пути. Помимо всего этого, в твоём втором желудке, словно яд в колбе алхимика, плещется побочный продукт пищеварения — огненная смесь, воспламеняющаяся при контакте с воздухом.

Лис знал: теперь он может полностью управлять этим своим даром. Стоит лишь послать мысленный сигнал, и живая колба мощно сожмётся, выбрасывая наружу через горло струю всепожирающего пламени, способного плавить металл и обращать камни в горячую пыль... Но вот вопрос. Как это пламя подействует на другого дракона? Сможет ли оно прожечь толстенную чешую, покрывающую тело летающей рептилии? Либо, разбившись о живую броню, не причинит врагу ни малейшего вреда?

Мысль об этом шебуршилась где-то на краю сознания, но причиняла беспокойства не более, чем мошка, которая, летя ночью на свет, бьётся о бычий пузырь, натянутый на оконную раму. Лису было все равно, погибнет ли он в бою с более опытным противником, либо победит, тем самым отомстив за смерть человека, вырастившего его — и погибшего по вине дракона.

Нет, летающая машина смерти не собиралась убивать дядьку Стаффа, как и не планировала сжечь деревенку Лиса. Все произошло случайно, мимоходом, когда ослепленный яростью Йаррх щедро полил землю огнем, уничтожая отряд рыцарей, убивших его подругу². Одна месть порождает другую, и так без конца...

Лису нечего было терять, поэтому к перспективе собственной гибели он относился равнодушно. Мертв дядька Стафф, бывший ему больше чем отцом. Девушка, которая была Лису небезразлична, стала частью его самого, что, в общем-то, равносильно смерти. Магия превращения человека в дракона преобразует любой находящийся поблизости живой организм в строительный материал для тела летающего чудовища. И Лисса, спасшая парню жизнь, стала частью его тела, а ее сердце — вторым сердцем дракона. Иногда Лису казалось, что он слышит внутри себя тихий голос девушки, хотя, скорее всего, это было лишь его воображение.

А еще Лис видел, как погиб Снар, воин из другого мира, которого парень мог бы назвать своим другом. Но проклятый колдун своей магией испепелил Снара вместе с Черным тронном, да так, что от них и следа не осталось. Так что в этом мире у Лиса не осталось

² Об этих событиях можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Закон дракона», первой книге литературного цикла «Роза Миров».

никого — ни родни, ни любимой, ни друзей. Одни лишь враги. И одна цель — отомстить, пусть даже ценой собственной жизни, которая, впрочем, теперь для Лиса не имела ни малейшей ценности.

Горные пики, которые в народе прозвали Клыками Дракона, приближались с каждым взмахом широких крыльев. Лис довольно быстро научился управлять своим телом в полете, каждой мышцей, каждой клеткой своего нового тела ощущая воздушные потоки. Хоть и были мысли дракона чернее туч, видневшихся на горизонте, но все-таки оба его сердца бились чуть быстрее, чем положено. Мрачному настроению, лежавшему на душе, словно могильная плита, все-таки не удалось полностью подавить восторг от свободного полета и ощущения собственной силы... которую Лис собирался применить вполне конкретно в самое ближайшее время.

Ровная площадка, скрытая в самом сердце горного хребта, была отлично замаскирована нависшим над ней пологим каменным козырьком. Заметить ее с высоты — задача практически невозможная, если бы Лис точно не знал, где нужно искать.

Сложив крылья, он спикировал вниз, сощурился веки, чтобы встречный ветер не резал глаза. Впрочем, это был остаточный рефлекс, свойственный людям, в котором теперь не было нужды. При малейшем дискомфорте на глазные яблоки дракона само собой сдвигалось полупрозрачное третье веко, рудимент которого есть и у людей. Но то, что для человека является лишь жалким остатком органа, потерявшего свои функции на предшествующих стадиях эволюции, у летающей рептилии было вполне рабочим элементом ее совершенного организма.

Там, внизу, под каменным козырьком было гнездо дракона Йаррха. И если сейчас его нет на месте, ничего страшного. Лис просто сожжет дом своего врага вместе с его детенышами, так же, как тот недавно спалил родную деревню простого сельского парня. А потом подождет возвращения дракона и вызовет его на бой, который для одного из них окажется последним...

Накручивая себя такими мыслями, Лис за четверть полета стрелы до цели развернул крылья, тормозя падение, потом махнул ими несколько раз, завис в воздухе и, вытянув длинную шею, заглянул под козырек.

Отлично! Ждать никого не придется, Йаррх был на месте. Что ж, самое время узнать, как действует драконий огонь на чешую самих драконов. Лис раскрыл пасть, чтобы плюнуть сверху на своего врага... но почему-то не плюнул.

Что-то было слишком неестественное в позе Йаррха. Дракон сидел на гнезде, раскинув крылья, словно хотел прикрыть его собственным телом. Правда, у него это не очень получалось. Одно крыло было неловко подвернуто книзу, а второе и вовсе провисло, словно старое одеяло, брошенное хозяйкой для просушки на лавку перед домом.

Тень от парящего Лиса упала на Йаррха, заслонив солнце, но дракон даже не поднял голову. Как лежал, так и остался лежать, даже не пошевелился.

Что-то здесь было не так. Если враг спит, то как-то уж слишком глубоко. Тогда что? Неужто нашелся в Центральном мире воин, способный ранить такую мощную машину смерти, как Йаррх?

Конечно, желание отомстить было очень сильным, но в то же время Лису не понравилась мысль, пользуясь преимуществом, добивать беспомощного врага. К тому же недавно Йаррх вернул немому парню способность говорить, одновременно подарив возможность стать драконом. Все это не снимало с него вины за содеянное, но, по крайней мере, он заслуживал честного боя. К тому же Лису стало любопытно. Поэтому он захлопнул пасть и начал осторожно снижаться.

По мере приближения к гнезду дракона картина становилась яснее. Нет, Йаррх не спал. Он умирал.

Под ним уже скопилась изрядная лужа крови, которую не успевала впитывать каменистая почва. Страшные раны зияли на теле гигантской рептилии. Казалось, кто-то неизмеримо сильный и могущественный, кому не преграда толстая чешуя, вырвал целые куски плоти из мощного тела дракона.

Лис аккуратно приземлился на край площадки и сложил крылья. Мстить больше было некому. Но и улететь просто так он тоже почему-то не мог. Почему? Лис и сам вряд ли смог бы ответить на этот вопрос. Странно, но сейчас он чувствовал жалость к этому существу, отнявшему у него всё — и подарившему ему всё... Жалость... Беспольный рудимент, оставшийся дракону от того периода его жизни, когда он сам еще был человеком.

Лис фыркнул, злясь на самого себя, но не сдвинулся с места.

Веки Йаррха с трудом приподнялись. Глаза, рассеченные надвое черными зрачками, уставились на Лиса.

— Ты... пришел... — выдохнул умирающий. — Я ждал тебя... Прости, что не смог дать тебе возможность... достойно отомстить...

— Кто это сделал с тобой? — спросил Лис.

— Рыцарь из Стоунхенда... Очень сильный... Тот самый, что убил мою подругу... Теперь я знаю, как он это сделал... Драконоруб... Древнее мертвое оружие, извлеченное из могилы и воскрешенное при помощи магии... От него нет спасения...

— Драконоруб... — задумчиво протянул Лис. — Никогда о таком не слышал.

— Еще услышишь, — прошептал Йаррх, слабея на глазах. — Рыцари собрались уничтожить всех драконов... Они перебили моих детей, а одного забрали с собой в город...

Умирающий с трудом приподнял искалеченное крыло, прикрывавшее гнездо.

Да, иногда люди могут быть хуже зверей. То, что Йаррх пытался по-своему, по-драконьи защитить, обнять, скрыть от всего мира и от себя самого, уже не нуждалось ни в ласке, ни в защите. По гнезду были разбросаны расчлененные куски мяса, изрубленные крылышки, маленькие лапки. Только голов Лис не заметил. Скорее всего, убийцы унесли их с собой в качестве трофеев.

Шепот Йаррха становился все тише и тише.

— Я причинил тебе много горя... поэтому не имею права просить о чем-либо... Но все же попрошу... Не омести, нет... Просто спаси моего ребенка...

— Жаль, что некому было спасти моего отца, когда ты сжигал нашу деревню, — жестко ответил Лис.

Шепот Йаррха становился все тише и тише.

— Сейчас я взываю не к тебе, человек с телом дракона, а к твоему второму сердцу... Я знаю, оно сильнее твоей ненависти... Я знаю...

— Хорошо, — произнес Лис, удивляясь самому себе. — Сделаю, что смогу.

— Благодарю... Ты помнишь Закон дракона... Воздать справедливостью за зло... Я в тебе не ошибся... Ты — настоящий дракон...

Последние слова Йаррха потонули в завываниях ветра, заплутавшего среди высоченных горных вершин. Умирающий вздохнул в последний раз, вздрогнул, словно от удара невидимой плетью, и вытянулся во всю длину, даже в последнее мгновение судорожно пытаясь прикрыть крылом гнездо, ставшее могилой для его детей.

Лис вздохнул, оторвал взгляд от мертвого дракона и взглянул на небо. Приближалась гроза — не лучшее время для летающих тварей. Поэтому все нужно было сделать побыстрее. Если люди однажды добрались сюда, они непременно придут еще раз за более солидным трофеем. И почему-то Лису не хотелось, чтобы закованные в сталь защитники Стоунхенда расчленили тело мертвого дракона и с радостными криками тащили вниз его голову.

Несколько мощных взмахов крыльями подняли Лиса вверх, на высоту целого полета стрелы, выпущенной из ростового лука. А потом он сложил крылья и камнем рухнул вниз,

выставив перед собой мощные лапы с когтями, каждый из которых был длиной в целый локоть.

Каменный карниз не выдержал удара тяжеленного тела и рухнул вниз, погребая под собой останки Йаррха и его детей. А Лис расправил крылья и полетел на север. Он не собирався кидаться грудью на неведомый Драконоруб лишь для того, чтобы ценой собственной жизни попытаться выполнить волю умирающего убийцы дядьки Стаффа. Теперь у него была иная цель, более прозаическая. А именно — найти место, где можно было бы спрятаться от грозы... и заодно хорошенько все обдумать.

* * *

Деревенька была, мягко говоря, неказистой с виду. Полтора десятка убогих изб, на четверть вросших в землю, словно цыплята курицу, окружали двухэтажный дом размером побольше. Рядом с большим домом имелась коновязь, возле которой топтались шесть лошадей. Еще одну выпрягал из большой крытой телеги худой, грязный мужик, одетый в еще более убогое рубище, чем то, что было на Снайпере.

Людей возле изб видно не было. То ли ушли куда, то ли попрятались от греха подальше. Второе вероятнее, так как из окон первого этажа большого дома доносились уверенные голоса мужчин, привыкших к вседозволенности и беспрекословному повиновению окружающих.

«Вот повезло так повезло, — с неудовольствием подумал Снайпер. Не иначе, в местном элитном кабаке гудят те самые типы, что недолго думая повесили бродягу возле дороги».

Самым разумным было бы уйти отсюда, пока никто не заметил одинокого подозрительного путника, зачем-то прячущегося в придорожных кустах. Вопрос был ровно один: куда идти-то? В Стоунхенд, где незнакомцев тут же норовят утыкать арбалетными болтами, словно подушку для иголок? Или к подземным жителям, у которых теперь вожак Спарг, сын Уронга, слабый маг, но сильный воин, наверняка затаивший обиду на стрелка, выбившего из его рук жезл власти. Ну уж нет, спасибо. Лучше подождать немного, пока воины упьются в хлам и уснут под столами. Тогда можно попробовать познакомиться с местными жителями — может, кто из них сведущ в деревенской медицине и сможет помочь. А если нет, то, может, хоть отлежаться, подкормиться да выспаться дадут. Конечно, придется за это биноклем пожертвовать, но во всех мирах за услуги надо платить. И чем более щедро, тем меньше вероятность, что тебя сдадут властям, — кто ж захочет, чтобы неожиданно свалившееся богатство изъяли в качестве вещественного доказательства.

Однако вояки не спешили отрубаться. Наоборот, крики усилились.

Послышался звон оружия, следом жалобно затрещала дверь, распахнутая мощным ударом ноги, и на крыльцо, утирая рукавом усы, вышел крупный, мордатый мужик. Судя по одежде и оружию, не шибко важная птица, но и не из последних. Снайпер недолго пробыл в этом мире, но уже научился немного ориентироваться в местной табеле о рангах. Мужик был одет в серый костюм из недешевой ткани, кожаные ботфорты и перчатки, усиленные на костяшках стальными накладками. На поясе — широкий палаш с витой гардой, на груди — какая-то блестящая висюлька, слишком заметная, чтобы быть просто украшением. Небось знак власти, пред которым деревенские должны присесть в глубоком реверансе, мелко трясь от ужаса.

Догадка Снайпера оказалась верной. Завидев мордатого, мужик, распрягавший лошадь, бросил свое занятие, рухнул на колени и, будто получив меж лопаток невидимым молотом, смачно плюхнулся физиономией в грязь.

Мордатый довольно осклабился, почесал пятерней пивной живот, переваливающийся через ремень, и спустился с крыльца. Следом за ним вывалились наружу еще пятеро воинов.

Животы у них были поменьше, чем у начальства, — возможно потому, что железа на себе им приходилось таскать не в пример больше. На каждом стальная кираса, латные перчатки, наручи и поножи. Головы защищены легкими шлемами без забрала с широким подбородочным ремнем. В руках воины сжимали полутораручные мечи, а двое последних лихо-радочно крутили ворота небольших арбалетов, натягивая тетиву. Знакомо, черт возьми. Во время обеда начальству что-то ударило в голову — то ли вино, то ли моча, — и оно решило развлечься.

Мордатый подошел к мужику, распростертому в грязи, ухмыльнулся, расстегнул ширинку и принялся мочиться на крестьянина, выписывая струей на голове и спине несчастного замысловатые узоры. Свита за спиной мордатого угодливо заржала.

Снайпер невольно скривился, отчего щека предупредительно заныла: мол, ощерись шире — пожалеешь. Да, с мимикой стоило бы быть поосторожнее, но не любил стрелок, когда глумятся над слабыми, и ничего с этим не поделаешь. Видишь такое, и кулаки, и зубы сами собой сжимаются... А что толку? На мечи да арбалетные болты кидаться? И мужику не поможешь, и сам сгинешь глупейшим образом.

Между тем начальник латников застегнул ширинку, после чего вытащил из ножен палаш и легонько провел лезвием по шее крестьянина. Кожа разошлась, на землю стекло несколько капель крови. Мужик вздрогнул всем телом и, вытащив лицо из грязи, простонал:

— Пощадите... У меня жена, дети...

— Пощадить? Это запросто, — усмехнулся в усы начальник. — Ты ж здесь за старосту, верно? Только скажи, где вы деньги спрятали, и живи себе на здоровье.

— Какие деньги? — вяло трепыхнулся крестьянин.

— Думаю, медные. И немного серебра, — наморщив лоб, произнес усатый. — Золоту у вас, действительно, взяться неоткуда. Но что утаили часть урожая и на рынке продали — факт. У нас везде глаза и уши, а вы об этом забыли. Нехорошо от графских сборщиков налогов прятать доходы. Так что выбирайте. Или деньги за украденное — и разойдемся с миром, или, не обессудьте, проучим по всей строгости закона.

— Да я ж говорю, ваши уже приходили однолуние назад, все выгребли подчистую...

— Значит, не все, если в вашем гадюшнике до сих пор людишки живы-здоровы, по домам прячутся, — нехорошо ощерился усатый. — Получается, мы не договорились. А жаль. Руку!

Крестьянин осмелился поднять глаза.

— Что, господин?

— Протяни вперед руку, которой воровал, если не хочешь потерять голову!

— Но я...

— Руку!!!

Дрожа всем телом, несчастный вытянул левую руку.

— Ты левша?

— Н-нет...

— Ну вот видишь, ты опять пытался меня обмануть, — сочувственно проговорил усатый. — Поэтому ты лишишься обеих рук, и впредь тебе нечем будет красть хозяйское добро...

Снайперу все это начало изрядно надоедать. Конечно, вмешиваться в чужие дела всегда чревато. Но, с другой стороны, когда вот так, по беспределу, над человеком издеваются, это точно ни в какие ворота.

До группы стражников было метров сорок, для пистолета ПСС прицельная дальность, близкая к критической. Да и каждый патрон у себя дома на вес золота, а здесь так их вообще двенадцать штук на весь мир. И все они у него, у Снайпера, — шесть в пистолете и столько же в запасном магазине. Ну да ладно, была не была...

Крестьянин обреченно протянул вперед обе руки и зажмурился.

— Ну что, обе одним ударом? — улыбнулся усатый, подмигнув подчиненным. — Ставки успели сделать?

Видимо, латники были привычными к такого рода пари. Буквально парой слов перекинулись, после чего один из них подал голос:

— Ставки сделаны, господин Сомерт. Как всегда, пятая часть ваша в случае выигрыша.

— Годится, — кивнул начальник. После чего решительно взмахнул своим оружием... и неожиданно выронил его. Сверкнув начищенной сталью, палаш вонзился в землю и недовольно задрожал, словно негодуя, что остался без своей законной порции крови. Хотя нет, кровь хлестанула. Правда, не из перерубленных рук крестьянина, а из запястья господина Сомерта.

Усатый взвыл, словно раненый волк, схватившись за покалеченную руку. Латники завертели головами, пытаясь понять — то ли враг неведомый напал на начальство, то ли болезнь какая с ним приключилась. Виданное ли дело, чтоб ни с того ни с сего у человека кровяца из руки хлестать начала, и при этом ни стрелы, ни арбалетного болта из нее не торчало? Да и с чего им торчать, если хлопка тетивы тоже никто не слышал, у служивого люда на такие дела слух отменно тренирован.

— Магия... — неуверенно проговорил арбалетчик.

— Замогильная, — уточнил стоящий справа латник, выставив меч перед собой и свободной рукой хватаясь за оберег, висящий на шее. — Похоже, земельный мертвой слюной плюнул...

— Идиоты! — взревел усатый. — Жгут, быстро! Если бы это земельный плюнул, рука б сгорела к кутрубам! Это стрела! Или болт арбалетный! Ищите, мать вашу!

Латники ринулись было выполнять последний приказ, но их остановил новый окрик:

— Жгут сначала, скоты тупые!

Все пятеро подчиненных бросились назад, грозя снести начальство грохочущей массой металла.

— Стоять! Лимс ко мне, остальные — искать стрелка. Перевернуть все вверх дном в этом крысятнике, осмотреть крыши и чердаки! И вон те кусты обыщите, может, стрелок там прячется.

Само собой, в «тех кустах» Снайпера уже не было. Где в полуприсяде, где по-пластунски преодолев расстояние до ближайшей избенки, он скрылся за углом дома, на слух контролируя перемещения латников. Это было несложно — дешевые доспехи гремели и лязгали, что твои колокола, к тому же рев раненого Сомерта дублировал информацию о направлении движения подчиненных.

— Всех, кто в домах прячется, согнать сюда. Тарт, Кронг, не спускать с них глаз. Кто бежать вздумает — стреляйте. Я им покажу, как укрывать у себя преступников, которые осмеливаются стрелять в государственных людей!

Снайпер вновь невольно поморщился, рискуя вызвать новый приступ боли. Может и зря оставил он в схроне пистолет Стечкина. Из него бы точно попал куда целился, точно в голову усатого. До этого стрелять из ПСС на дальние дистанции Снайперу не приходилось, да и не предназначен маленький бесшумный пистолет для таких экспериментов. Поэтому пришлось стрелять навесом, выше цели. Оказалось, переборщил в расчетах. Ну и вот. Хорошо, что вообще хоть куда-то попал, и местный староста остался с руками.

Хотя, может, и к лучшему было бы не вмешиваться... Вон сейчас пристяжь усатого лютует, сгоняя пред крыльцо кабака местное население. И что дальше будет, догадаться нетрудно. То же, что было бы и без вмешательства Снайпера. Господину Сомерту нужны деньги, и он ни перед чем не остановится, чтобы получить их. Так что, коль уж вмешался, придется действовать жестко.

Лязг уже слышался в доме, за которым прятался стрелок. Окно было затянуто бычьим пузырем, край которого оторвался, поэтому имелась возможность осторожно рассмотреть, что происходит в доме.

Происходило ожидаемое. Латник, ворвавшись в дом, схватил за руку дородную тетку лет сорока и потащил ее к выходу. Тетка принялась упираться, хотя и ежу понятно, что от ее сопротивления толку будет немного. Ну и получила по макушке кулаком в кольчужной перчатке.

От такого удара тетка охнула и мешком повалилась на пол. Тут же из-за печки повыскакивали дети и принялись верещать на все лады:

— Отпусти мамку! Мамку отпусти!

— Молчать! — взревел латник, отвешивая увесистого пинка ближайшему мальцу. — Все на выход, кутрубово семья...

Когда здоровый мужик, поднявший руку на женщину и ребенка, стоит к тебе спиной и орет, словно буйвол, это есть самое милое дело. Потому что он слышит только себя, а шагов за своей спиной — точно нет. Так что тренированному человеку не особо сложно подойти и левой рукой прикрыть рот горлопана, одновременно нажимая основанием указательного пальца на корень его носа. При этом от весьма незначительного усилия голова орущего запрокидывается назад, вне зависимости от его физической силы и толщины шеи. После чего остается лишь воткнуть ему нож под ухо и резануть вперед, после чего необходимо сместиться в сторону, противоположную разрезу, иначе собственная одежда будет безнадежно запачкана хлынувшей кровью.

— Бить женщин — это неправильно, — тихо сказал Снайпер, вытирая клинок «сталкера» об штаны латника, защищенные доспехами лишь наполовину. — Ну, чего уставились, дети подземелья? Марш обратно за печку, и чтоб ни звука. Ясно?

Детишки в Средневековье сообразительные плюс привычные беспрекословно слушаться старших. Снайпер еще не договорил, а кучка спиногрызов возрастом примерно от четырех до восьми лет уже молчаливо и организованно сваливала в указанном направлении. Вот и ладошки.

Стрелок пощупал пульс на шее тетки, лежащей на полу. Нормально, жить будет. Итак, мастеров воевать с бабами да ребятишками осталось четверо плюс их шеф, которого тоже не стоит сбрасывать со счетов. Судя по его действиям, это опытный каратель, от которого, несмотря на его ранение, вполне можно ждать неприятных сюрпризов.

Второму подчиненному усатого Снайпер по отработанной схеме перерезал горло, когда латник, пятясь спиной к выходу из соседней избы, волок по полу за волосы какую-то девку. Может, у них тут принято так с женщинами обращаться, но, по мнению стрелка, мужик, позволяющий себе такое, просто не должен жить. Мусор это, который следует убирать без сожаления. Что Снайпер и сделал.

Девка молча поднялась с пола, так же молча кивнула своему спасителю, ухватила нелегкий труп за ногу и зачем-то поперла его в дом. Может, в погребке решила спрятать про запас? Фиг их, деревенских, знает, может, у них тут употреблять в пищу служителей закона — в порядке вещей. Латник-то мясистый, если засолить, надолго хватит, н-да. А как она его потащила-то! Не всякое лицо мужского пола из мира Снайпера смогло бы так, не говоря уж о женском. Ай да девушки в местных селеньях! Слона на скаку остановят и хобот ему оторвут...

Все это Снайпер думал, следя за мечником, который, заподозрив неладное, остановился меж двумя домами и принялся напряженно озираться, пытаясь понять, с чего это звон лат и вопли жертв внезапно стали вполтину менее громкими...

Из-за угла вышел какой-то согнутый оборванец, протягивая вперед руки, словно хотел вручить латнику нечто ценное. Может, эти скоты одумались и решили отдать деньги по-